

УДК 316.32:316.752/754

© *Н. Т. Кудинова, К. И. Ярулин, 2009*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТЕНЕВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Кудинова Н. Т. – д-р ист. наук, проф. завкафедрой «История Отечества, государства и права», тел.: (4212) 73-40-08; *Ярулин К. И.* – асп. кафедры «Социология, политология и социальная работа», тел.: (4212) 22-43-95 (ТОГУ)

Социальный институт характеризуется наличием регулярных и долговременных социальных практик, поддерживаемых с помощью социальных норм, имеющих важное значение в структуре общества. В современном обществе теневые социальные практики, включая коррупцию, становятся социальным институтом, элементом системы управления, тесно взаимосвязанным с другими социальными институтами – политическими, экономическими. Социологический подход к пониманию сути коррупции обнаруживает более широкие горизонты ее научного анализа и позволяет описать коррупцию как масштабную, интегрированную социальную систему.

A social institution is characterized by presence of regular and long-term social practices, supported by social standards, which have an important meaning in the structure of society. In the modern society shadow social practices, including corruption, become a social institution, an element of control system that closely interconnected with other social institutions, such as political and economic ones. Sociological approach to understanding of corruption substance opens up more broad horizons for its scientific analysis and permits to describe corruption as a scale and integrated social system.

Ключевые слова: институционализация, социальный институт, устойчивые формы социальной практики, гражданское общество, коррупция.

В современных социальных науках наблюдается множественная картина в определении понятия «институт». Различия в трактовках зависят от области научного знания. В правовой науке институты понимаются как сугубо юридические установления. В политической науке долгое время институты (в т. ч. политические) трактовались формально, и лишь два десятилетия назад началась концептуальная переработка этого понятия. В социологию понятие «институт» вошло на рубеже XIX–XX вв. и стало рассматриваться как определенный способ действий и суждений, существующих вне и независимо от отдельно взятого индивидуума. Сегодня социологи подчеркивают значение

института как организации системы ролей и статусов, образующих социальную систему [1].

Особая интерпретация института заключается в том, что институт состоит не только из норм, в него могут включаться элементы практики. Эта социологическая трактовка института нашла свое воплощение в трудах Дж. Марча и Й. Ольсена, которые относят к институтам «установившуюся практику (рутину), процедуры, обычаи, роли, стратегии, организационные формы, технологии, убеждения, парадигмы, моральные нормы, культуру и знания» [2]. При такой трактовке размывается понятие института и оно становится ненужным. А. Лейпхарт также включает практику в содержание института, определяя последний как «формальные и неформальные правила и практики, которые используются для того, чтобы преобразовывать предпочтения граждан в общественную политику» [3].

Поэтому всю социальную практику стоит включать в понятие института. Более продуктивным представляется подход, при котором выделяется какой-либо основной компонент или существенное свойство, конституирующее некое явление как социальный институт. Это могут быть нормы и (или) какая-то часть социальной практики. С. Г. Кирдина так связывает понятия «институт» и «практика»: институты – это «глубинные, исторически *устойчивые формы социальной практики*, обеспечивающие воспроизводство социальных связей и отношений в разных типах общества» [4]. Таким образом, в понятие института следует включать только устойчивую, долговременную практику, опирающуюся на нормы.

Одна из дискуссионных тем в институционализме – включать ли неформальные правила (нормы, процедуры и т. п.) в понятие социального института. Если ограничить определение института лишь формальными нормами, то появляется риск упустить из виду многочисленные, присущие любой социальной организации неформализованные, но «сами собой разумеющиеся» правила, которые детерминируют политическое поведение. При включении в содержание понятия «институт» неформальных правил появляется возможность дать ответ на вопрос о том, что означают изменения в формальных социальных институтах, т. е. выявить специфику собственно «социологического» компонента организации социальных институтов. Это справедливо по отношению, в частности, к теневой экономике. Как правильно отмечает Ю. Латов, «теневая экономика генерирует и предлагает обществу для массового внедрения новые институты, одновременно вбирая в себя старые. Общество нуждается и в поиске новых «правил игры», и в укреплении существующего стабильного набора институтов, и в канализации архаичных норм. Наличие теневого сектора экономики делает развитие общества более устойчивым и безопасным. Конечно, этот вывод нельзя абсолютизировать – в конкретные исторические периоды деструктивное, антисистемное воздействие теневых отношений может превалировать над конструктивным, системообразующим» [5].

Необходимо отметить, что появление и распространение в России проявления теневых экономических отношений подтвердило социологическую гипотезу о том, что любые социально-экономические отношения порождают соответствующую им специфическую форму девиантного поведения [6]. Следует согласиться с Р. Рывкиной, которая утверждает, что теневые процессы в социальных сферах вторичны по отношению к теневой экономике: «будучи источником теневых процессов, экономика как бы «заражает» ими все другие сферы общества. В результате оказывается, что теневые процессы выходят за рамки экономики и проникают во все остальные сферы общественной жизни» [7].

Одним из таких социальных институтов, порожденных теневыми экономическими отношениями, является коррупция. Значительные масштабы коррупции и ее всплеск в современном обществе заставляют сформулировать проблему системной трансформации коррупции в условиях социально-политической и экономической модернизации. Г. А. Сатаров считает, что коррупция в переходных странах связана с возникновением «зазора» между новыми трансплантированными рыночными и демократическими институтами и старыми неформальными практиками социального взаимодействия [8]. Соответственно чем масштабнее институциональные реформы, тем более глубоки различия между «старыми» практиками и «новыми» правилами. Открывается простор для использования различных форм коррупционного взаимодействия. Таким образом, коррупция становится индикатором неэффективности институциональных реформ. В то же время вряд ли коррупция есть порождение «старых неформальных норм и практик», как выразился Г. А. Сатаров. Эти неформальные отношения, несомненно, тоже модернизируются и даже институционализируются.

«Коррупция – это совокупность инструментов, выработанных за время существования российского реформаторства, позволяющая гражданам, по крайней мере со времен Петра Великого, нейтрализовывать реформаторские новации государства. Именно коррупция позволяет людям жить в условиях, когда государство пытается разными способами загнать их в рамки, определяемые из самых благих, но абстрактных (в гегелевском понимании абстракции) предположений и намерений. Наша коррупция – это система действий членов гражданского общества, позволяющая им добиваться своих целей вопреки государственным нормам, правилам и законам и использующая чиновников – работников государственного аппарата – для удовлетворения своих потребностей, и симметрично – использование государственными людьми служебных возможностей для удовлетворения потребностей: своих, своих родственников, своих знакомых, знакомых знакомых, рекомендованных знакомыми и пр. Ведь государственные люди такие же члены гражданского общества, как и простые граждане, и в полной мере используют его возможности для достижения своих целей», – справедливо отмечает С. Кордонский [9].

Социологический подход к пониманию сути коррупции обнаруживает более широкие горизонты ее научного анализа и позволяет описать корруп-

цию как масштабную, интегрированную и социально опасную систему. Методология исследования сводится к поэтапному последовательному воссозданию следующих моделей коррупции: 1) как типа индивидуального поведения должностных лиц, 2) как совокупности социальных практик, складывающихся в определенном общественном сегменте, опирающихся на определенный набор социальных представлений, ценностных ориентаций и формирующих коррупцию как нормативную модель поведения, 3) как свойства социальной системы управления, 4) как особого типа социальной системы, существующего параллельно системе легального государственного управления [10].

В ходе массового опроса, проведенного в сентябре 2008 г. в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, выявились некоторые особенности проявлений коррупции и отношения к ней населения [11]. Респондентам предлагалось ответить на открытый вопрос: «Как Вы понимаете слово «коррупция»? Что оно, по Вашему мнению, означает?» Ответы показывают, что круг обыденных смыслов, приписываемых этому понятию простыми гражданами, выходит далеко за рамки «классических» определений. Под словом «коррупция» участники опроса понимают совершенно различные действия и явления. Опрашиваемые склонны к расширительному толкованию этого термина, подводя под него практически любые негативно воспринимаемые действия должностных лиц. Впрочем, большинство респондентов определяют коррупцию весьма близко к истинному значению этого слова.

Наименование показателя	Комсомольск	Хабаровск
Взятничество должностных лиц, %	4,4	17,9
Воровство во властных структурах, %	1,8	7,7
Связь власти с криминальными структурами, %	3,3	5,4
Использование служебного положения в личных целях, %	3,1	12,0
Аферы, махинации должностных лиц, %	3,1	5,0
Все вместе взятое, %	84,2	52,0

На вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что почти каждый будет брать взятки, если ему будут их давать?» получены следующие ответы.

Наименование показателя	Комсомольск	Хабаровск
Да, согласен, %	80,4	48,9
Нет, не согласен, %	12,9	36,7
Затрудняюсь ответить, %	6,7	14,4

Как социальное явление российская коррупция возникает и поддерживается на уровне неформальных социальных связей, составляющих основу общества. Она может быть обнаружена на всех уровнях управления им, а также в системах, обеспечивающих его саморегулирование. Респондентов просили оценить проблему в Хабаровском крае. «Как Вы считаете, насколько распро-

странены взяточничество и коррупция в Хабаровском крае?». Результаты получены следующие.

Наименование показателя	Комсомольск	Хабаровск
Очень немногие чиновники коррумпированы, %	18,2	11,9
Менее половины чиновников коррумпированы, %	10,2	16,4
Большинство чиновников коррумпированы, %	50,2	43,0
Практически все чиновники коррумпированы, %	4,9	13,1
Затрудились ответить, %	16,4	15,6

Коррупция в образовании и медицине формирует и поддерживает дискриминацию российских граждан по их социальному статусу и уровню жизни, нарушая конституционный принцип равенства и общедоступности соответствующих услуг. Это положение приводит Россию в своеобразную институциональную ловушку, когда государственные институты становятся не только неэффективными, но и не способными решить важнейшие проблемы граждан.

«Случалось ли в течение последних трех лет, что Вы, Ваши родственники давали взятки, подношения или оказывали какие-либо услуги, когда приходилось» (любое количество ответов, сумма ответов больше 100 %).

Наименование показателя	Комсомольск	Хабаровск
Устраиваться на работу, %	54,7	5,6
Поступать в институт, %	6,0	21,8
Организовывать похороны, %	–	4,6
Привлекаться к уголовной ответственности, находиться под следствием, %	–	5,4
Оформлять права на квартиру, жилье, %	0,7	9,8
Получать разрешение на покупку земли, на строительство, %	0,2	7,7
Платить налоги своей фирмы, подавать налоговую декларацию, %	–	6,7
Получать водительские права, регистрировать автомобиль, проводить его техосмотр, %	42,7	23,8
Получать важные документы, справки в местных органах власти, %	16,0	13,5
Устраивать ребенка в школу, %	1,6	7,9
Наименование показателя	Комсомольск	Хабаровск
Лежать в больнице, %	9,1	24,2
Обращаться с военкоматом по поводу призыва в армию, %	0,7	10,2
Проходить через разбирательство уголовного дела в суде, %	–	4,8
Получать регистрацию, прописку, %	–	7,9

Наименование показателя	Комсомольск	Хабаровск
Регистрировать фирму, получать или продлевать разрешения на деятельность, %	3,3	4,4
Растаможивать какие-либо грузы, %	–	7,1
Нарушать правила дорожного движения и быть задержанным сотрудником, %	72,2	20,8
Не приходилось, не случилось ничего из перечисленного, %	12,7	32,3

«Удалось ли Вам решить проблему без взятки, подарка или Вы отказались от попыток решить ее?»

Наименование показателя	Комсомольск	Хабаровск
Да, удалось, %	24,9	35,4
Нет, не удалось, я отказался от попыток решить ее, %	14,2	17,1
Нет, без взятки не удалось, %	60,9	47,5

«Если Вы столкнетесь (сталкивались) со случаем вымогательства взятки, каковы будут (были) Ваши действия?»

Наименование показателя	Комсомольск	Хабаровск
Дам взятку, поскольку это поможет решить проблему, %	71,3	34,9
Взятку не дам, буду добиваться решения проблемы законным путем, %	4,2	19,3
Обращусь в правоохранительные органы, %	1,8	5,4
Откажусь от решения проблемы, %	1,6	2,3
Буду искать другие варианты решения, %	5,3	23,8
Затрудняюсь ответить, %	15,8	14,3

«Обращались ли Вы в органы власти или в правоохранительные органы в связи со случаем коррупции?»

Наименование показателя	Комсомольск	Хабаровск
Да, обращался, %	2,7	2,7
Не знаю, куда обращаться, %	4,7	15,3
Нет, не обращался, %	89,3	80,9
Затрудняюсь ответить, %	3,3	1,1

Наряду с уверенностью в коррумпированности российского общества, значительная часть россиян (43 %) не может сказать, что за последний год борьба с коррупцией, которую Президент России Дмитрий Медведев провозгласил одной из своих главных задач, принесла какие-либо заметные плоды. 10 % опрошенных даже склонны наблюдать ухудшение коррупционной си-

туации. Заметные результаты такой борьбы наблюдают всего 7 % российских граждан. В то же время 32 % респондентов также отмечают положительные изменения в ситуации, однако считают их незначительными [12].

По данным проведенного примерно в это же время исследования, в Хабаровском крае ситуация практически не отличается.

Насколько изменилась ситуация в стране с положением дел с коррупцией, взяточничеством с тех пор, как Дмитрий Медведев стал Президентом России?

Намного улучшилась	1,2 %	Несколько улучшилась	14,4 %
Осталась такой же	49,8 %	Несколько ухудшилась	0,6 %
Намного ухудшилась	0,2 %	Затрудняюсь ответить	33,8 %

Данные опроса свидетельствуют о том, что российское общество еще не выработало единого отношения как к самому явлению коррупции, так и к методам борьбы с нею.

Что нужно прежде всего сделать, чтобы значительно уменьшить уровень коррупции?

Ужесточить наказания за взятки, особенно для высокопоставленных лиц	28,9 %	Провести показательные судебные процессы над крупными чиновниками-взяточниками	12,7 %
Создать эффективную систему государственного контроля за действиями чиновников	37,6 %	Обеспечить большую открытость работы всех организаций и ведомств, чтобы она постоянно находилась под контролем независимых СМИ, общественных организаций	9,0 %
Другое (все вместе взятое)	2,8 %	Затруднились ответить	9,0 %

Проблема коррупции не столько правовая (уголовно-правовая), сколько социально-политическая. При этом следует отчетливо понимать, что «ликвидировать» коррупцию, как и любое иное социальное зло, имеющее прочные основы в экономическом, политическом, социальном устройстве общества, невозможно. Речь должна идти лишь о значительном ограничении масштабов воздействия коррупции как социального института на все сферы общественной жизни.

Библиографические ссылки

1. Кудинова Н. Т., Ярулин К. И. Социологический анализ теневой экономической деятельности: к постановке проблемы // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2008. № 3(10).
2. March J.G., Olsen J.P. Rediscovering institutions: The organizational basis of politics. N. Y., 1989.

3. *Lijphart A.* Democracies: Patterns of majoritarian and consensus government in twenty-one countries. New Haven, Conn., 1984.
4. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000.
5. *Латов Ю.* Функции теневой экономики как институциональной подсистемы // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4. № 1.
6. *Добренков В. И., Кравченко А. И.* Социология: в 3 т. Т. 3. Социальные институты и процессы. М., 2000.
7. *Рывкина Р. В.* Теневизация российского общества: причины и последствия // Социологические исследования. 2000. № 12.
8. *Сатаров Г. А.* Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции // Россия и современный мир. 2003. № 4.
9. *Кордонский С.* Государство, гражданское общество и коррупция // Отечественные записки. 2005. № 6.
10. *Алексеев С. В.* Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Южно-Российский гос. техн. ун-т. Новочеркасск, 2008.
11. *Материалы* социологического исследования «Основные формы проявления коррупции и борьба с ней», проведенного НП «Дальневосточный институт социально-политических исследований» среди жителей городов Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска с 4 по 8 сентября 2008 года при участии авторов. Объем выборочной совокупности: Комсомольск-на-Амуре – 450 респондентов, в Хабаровске – 750 респондентов. Метод сбора данных – стандартизированное интервью по месту жительства. Научный руководитель исследования: доктор политических наук, профессор Ярулин И. Ф.
12. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10835.html?no_cache=1&cHash=85b00ada4b